

***

Снег не летит, а льётся. И предметы
Намокшими белеют ворохами
И оседают, погружаясь в синь, –
Зима затеяла большую стирку.

Почуяв будущей весны приметы,
Она спешит распутаться с делами:
Соседний дом, аптека, магазин –
Всё валится и тонет в мыльной пене.

Распаренная, с полными плечами,
Зима полощет, отжимает... Вот –
В сугробе новом замечает дырку,
Глядит с досадой миг, и с пущим рвением
На город снежные потоки льёт.

Но, наконец, готово. И с рассветом
Зима работе грандиозной рада.
А город тих. На бельевой верёвке
Покачиваются морские флаги –

Фасады, потемневшие от влаги.
Но снег на иглах в дремлющей Сосновке
Стоит высокой кучевой громадой –
Предвестием неслыханного лета...

***

Пришёл человек. Он дышит –
Всё небо в груди. Взгляни:
Он бег облаков над крышами –
Останься в его тени.

Пришёл человек влюблённый,
Пространство – его прибор.
В сияние отдалённый –
Он кроток перед тобой.

Ни слова – но как свободно,
Как нежно он весел: «Верь,
Я весь воплощён сегодня,
Не в будущем, а теперь.

Я только сегодня – полон,
Я призван и первоозван...»
Пришёл человек – как волны,
Нашедшие Океан...

***

Трамвай остановился в гаме
И дребезге постылых улиц:
Жизнь раскатилась медяками...
Но Вы вошли – и оглянулись.

От солнца никуда не деться –
Мелькают слепнущие лица...
Глубокая секунда длится
И больно разжимает сердце.

И теснота грудного гула
Всё раскрывается, как купол,
И, свой проехав переулок,
Сижу беспомощно и глупо

И жду, когда на повороте,
Где город холоден и труден,
Не оглянувшись, Вы сойдёте
В качанье праздников и буден.

И жизнь ворвётся между нами,
И глубину заполнит жадно,
Где случай странными путями
Вас поведёт теперь обратно.

***

Ты –
Ночь, полыхнувшая густо-синим,
Имя, пришедшее горьким морем,
Тихий огонь, в янтаре носимый,
В грохоте волн, в ледяном разоре.

Ты –
Солнце, сошедшее в тьму и камедь,
В схваченный ужасом жаркий камень,
В донных провалах, в тоске, как в храме,
Что ты узнал меж двумя мирами?

***

Земля восходит по спирали
В никем не видимый полёт,
И время изменяет ход
На запредельной вертикали.

В законе исключений нет:
Здесь шаг навстречу – шаг в разлуку.

Но сердце выбирает муку
И тем сдвигает ход планет.

***

Ветку тронь – качнёшь в пустоту
Майский двор, скамейку, фонарь.
Бедной жизни невоготу
Вечности цветущий букварь.

Мучает неназванный сад.
Жадно прорастает весна.
Силится вернуться назад
Кто-то – в имена.
Имена.

Сон в марте

Безветрие. А снег – горошинки на платье:
Так ровно он летит. Зима опять дитя –
Нарядна, и во сне всё хочется бежать ей
На смех и суету – в переднюю, к гостям.

Она опять юна, ей снится понедельник,
Каникулы, и вот – нагрянули с утра,
И слышится: гудит далёким басом ельник,
И гомоном вокруг – подлесок-детвора.

Недвижен долгий март – проснуться не торопит:
Всё комнат череда и старый этот дом,
Где солнечный паркет и туфель лёгкий топот
В янтарной пустоте разносится кругом...

...Горячей пустотой во сне неясно-тонком –
От детства до утра – проплавлено внутри.
И прибывает жизнь, где ты бежишь ребёнком,
Ты всё бежишь на смех и свет из-за двери.

***

Заснежена твоя клеёнка
На парапете у метро.
Промёрзло нищее добро –
Салфетки, вязанные тонко.

И руки дряхлые дрожат,
И снегопаду уступают,
И кружево не успевают
Отряхивать. А снегопад

Тебя молчаньем охватил,
Удерживая, как младенца,
Как переполненное сердце –
Истаивая до светил...

Он светом увлекает вверх –
И в тесноте его высокой
Стоишь фигуркой одинокой,
Уже отделена от всех.

Но каждый божий человек,
Невидимо идущий мимо,
Тебе знаком необъяснимо!
И так – преодоляя снег,

Со всеми в переключке тайной
На этом голом пяточке –
Стоишь смиренно, налегке,
С беспомощным своим вязаньем.

Так – словно на недолгий срок
Во всезвучащем разговоре,
В его космическом узоре
Ты – самый важный узелок.

***

Н.

Так грозовой порыв распахивает окна –
В озоне и пыли, листву к земле клоня.
Так после ливня – сад, прохладной линзой вогнут,
Стоит вокруг меня и требует меня.

Так близкий ли, чужой – из отступившей дали
Щемящей красоты, сжимающей виски, –
Глядит, не отстраняясь, в сгустившемся кристалле.
Так дети после слёз – слабы и глубоки...

И, оживая, мир светлеет понемногу.
Так, – распускаясь в круг прохладного огня, –
В себя вбирая всех, всё подводя к итогу,
Твоя любовь, как жизнь, проходит сквозь меня.

***

К руке твоей склоняюсь: там, под кожей –
Биение и свет.
И мир, сплетённый бережно и сложно,
Утешен и согрет.

И помнит всё. И беспечально дремлет
Меж завтра и вчера.
Солёная река – древнее древних –
Не знает переправ.

Воды не перейти: неодолимо
Разлитое внутри.
И дом на берегу, и годы – мимо.
И свет горит.